

А.Ф.Кони

Собрание сочинений

**Т.2. Воспоминания о деле Веры
Засулич**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К64

К64 **Кони А.Ф.**
Собрание сочинений: Т.2. Воспоминания о деле Веры Засулич / А.Ф.Кони –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 510 с.

ISBN 978-5-458-53127-6

Впервые осуществляемое издательством «Юридическая литература» изда-
ние Собрания сочинений А. Ф. Кони включает в себя наряду с известными рядом
недавно обнаруженных составителями произведений и писем, представляющими
большой интерес для широких кругов читателей. Таким образом, в настое-
щем издании Собрания сочинений А. Ф. Кони сделана попытка более полно
представить многогранное творчество замечательного юриста. В то же время
широкое привлечение новых, неизвестных ранее материалов позволило отка-
заться от перепечатки некоторых произведений, утративших историческую,
юридическую и литературную значимость.

ISBN 978-5-458-53127-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

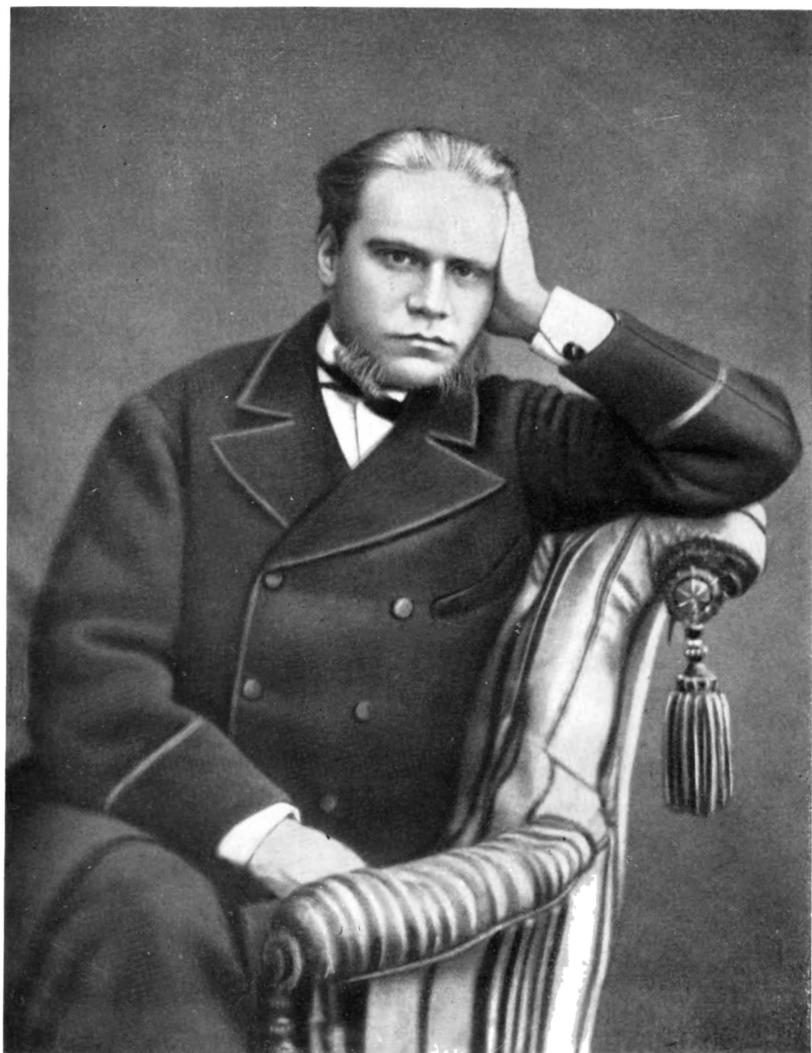
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*A. F. Конни
Петербург, середина 70-х годов XIX века*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во втором томе собрания сочинений А. Ф. Кони помещены «Воспоминания о деле В. И. Засулич», а также несколько впервые публикуемых мемуарных произведений, характеризующих общественно-политическую атмосферу, судебные порядки, правящую верхушку царской России в конце XIX — начале XX веков.

Процесс Веры Засулич 31 марта 1878 г. и стихийно возникшая в этот день демонстрация явились весьма важными событиями общественно-политической жизни в конце 70-х годов и немало способствовали развитию внутреннего кризиса, связанного с русско-турецкой войной.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. во многих отношениях имела последствия, сходные с последствиями Крымской войны. Как и 20 лет назад, война обнажила острые противоречия русского общества, усилила массовое движение, вызвала новый демократический подъем. Еще быстрее, чем в середине 50-х годов, становились достоянием широких кругов общества сведения о потерях и лишениях русских войск, факты, свидетельствующие о бездарности высшего командования, о неподготовленности армии к войне, о фантастическом казнокрадстве и т. д.

В 1878 году Ф. Энгельс отмечал, что в России народное недовольство может дойти до «неистового революционного взрыва»¹. В это время усилилось брожение крестьянства, в столице произошли крупные стачки ткачей.

Возмущенные бедствиями и страданиями крестьянства революционеры-народники принимали смутный ропот де-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 146.

ревни за предвестие близкой социальной революции. Судебная расправа над участниками «хождения в народ» на процессе 193-х пропагандистов, закончившемся в январе 1878 года, не устрашила, а лишь ожесточила их. В этой обстановке произошло событие, серьезно повлиявшее на последующее течение общественной жизни.

24 января 1878 г. молодая девушка выстрелом из револьвера тяжело ранила петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова. Виновница этого смелого покушения — Вера Засулич — даже и не пыталась скрыться.

Вера Засулич объяснила свой поступок как возмездие за поругание чести участника демонстрации на площади Казанского собора в Петербурге Боголюбова¹.

За несколько месяцев до выстрела Засулич, 13 июля 1877 г., в доме предварительного заключения, где содержались революционеры-народники, произошла история, вызвавшая волну возмущения по всей России.

В этот день тюрьму посетил петербургский градоначальник Трепов. При встрече с заключенными, совершившими обычную прогулку во дворе тюрьмы, Трепов заметил, что один из них — Боголюбов — не снял перед ним шапки. Трепов дважды замахнулся на Боголюбова кулаком и отправил его в карцер, а затем приказал подвергнуть наказанию розгами. Весть об этом гнусном истязании политического заключенного тотчас разнеслась по всей России и вызвала возмущение среди революционно настроенной молодежи.

«Зверская расправа эта,— писал впоследствии в подпольно изданной прокламации известный публицист революционной организации «Земля и воля» Д. Клеменц,— произведена была не в степи, не в сибирском остроге..., а по распоряжению неудобоуважаемого градоначальника столицы, облеченнего монаршим доверием второго лица в империи...

Какие меры возможны... для обуздания зверского произвола полновластных временщиков?!»².

¹ Под именем Боголюбова был осужден на каторгу по делу о демонстрации перед Казанским собором революционер-народник А. С. Емельянов.

² «Революционное народничество 70-х годов XIX века», т. II, М.—Л., 1965, стр. 48—49.

Конечно, царское правительство против зарвавшегося сатрапа никаких мер не приняло. Трепов продолжал безнаказанно властвовать в Петербурге. В умах народников стала зреть мысль о мести.

По утверждению О. В. Аптекмана, общество «Земля и воля» поручило покончить с Треповым В. А. Осинскому, находившемуся тогда в Киеве. Осинский приехал в Петербург вместе с Д. А. Лизогубом, М. Ф. Фроленко, Г. А. Попко, И. Ф. Волошенко и С. Ф. Чубаровым¹. Фроленко и Попко сняли против полицейского управления квартиру и следили оттуда за выездами Трепова². Однако эту группу опередила В. И. Засулич, которая, впрочем, думала не столько о мести Трепову, сколько о том, чтобы не остался безнаказанным разнузданный произвол властей вообще.

Реакционная печать осудила покушение. В ответ землевольческая «Вольная русская типография» напечатала две листовки, осуждавшие клевету и благодарили бесстрашную девушку, «не отступившую перед страшной кровавой мерой и собственной погибелью, когда не оставалось других средств для защиты прав человека».

«Прими же от нас дань нашего благовейного удивления, русская девушка с душою героя, а потомство причислит твоё имя к числу немногих светлых имен мучеников за свободу и права человека.

Имя этой девушки — Вера Ивановна Засулич»³.

Вера Засулич тотчас стала героиней всей революционной молодежи. О ней рассказывали легендарные истории. В самом невероятном виде передавали ее биографию. Между тем в жизни Засулич была очень простой и скромной.

Вера Ивановна Засулич родилась 29 июля 1849 г. в деревне Михайловке Гжатского уезда Смоленской губернии. Отец ее, отставной капитан, умер, когда девочке исполнилось три года, оставив пять малолетних детей на руках матери — мелкопоместной помещицы.

Воспитывалась В. И. Засулич в Москве в частном пансионе. Там в 13—14-летнем возрасте она увлеклась поэзией

¹ О. В. Аптекман, Общество «Земля и воля» 70-х годов, Л., 1924, стр. 235.

² М. Фроленко, Из воспоминаний о В. И. Засулич, «Каторга и ссылка», 1924 г. № 3, стр. 245-246.

³ «Революционное народничество 70-х годов XIX века», т. II, М.—Л., 1965, стр. 49-50,

Лермонтова и Некрасова, а одной из главных ее «святынь» стала исповедь Наливайки Рылеева. Ее влекло к себе все героическое, зовущее к борьбе и жертвам во имя великого дела свободы. Будучи в пансионе, Вера Засулич познакомилась с участниками народнического кружка Н. А. Иштутина (участник этого кружка Каракозов стрелял в 1866 г. в Александра II). В это же время у Засулич начинает складываться революционное мировоззрение. «Считала себя социалисткой с 17 лет», — вспоминала впоследствии она¹.

По окончании пансиона в 1868 году Засулич переезжает в Петербург. Здесь она вновь сближается с радикально настроенными студенческими кругами. В то время студенчество увлекалось созданием всякого рода мастерских (швейных, переплетных и др.), основанных на артельных началах. Девушка поступает в одну из таких переплетно-брошюровочных мастерских и знакомится с С. Г. Нечаевым, игравшим тогда видную роль в студенческом движении. Нечаев пытается вовлечь ее в создаваемую им заговорщическую организацию. Но Вера Засулич не принимает этого предложения, так как не верит в правильность тактики нечаевской организации, однако она соглашается помочь ей и дает Нечаеву свой адрес для пересылки конспиративных писем.

1 мая 1869 г. 20-летнюю Засулич арестовывают только за то, что она получила по своему адресу от Нечаева из-за границы письмо для передачи другому лицу. Ее заключают сначала в Литовский замок, а затем в Петропавловскую крепость. Более года ее даже не вызывают на допросы, она даже не знает причины ареста. Во время нечаевского процесса ее не вызывают в суд в качестве свидетеля. Наконец, после почти двухлетнего пребывания в тюрьме, в тяжелых условиях одиночного заключения, Засулич освобождают, но не проходит и месяца, как вновь арестовывают и под конвоем жандармов отправляют в административную ссылку, сначала в г. Крестцы (Новгородской губернии), затем в Тверь и в 1872 году в Солигалич (Костромской губернии). В конце 1873 года она получает разрешение поселиться под надзором полиции в Харькове. Прожив там почти два года, Засулич решает перейти на нелегальное положение. С этого времени начинается ее ак-

¹ «Дом Плеханова», архив В. И. Засулич, В. З. 8, 2,

тивное участие в революционном движении. Засулич входит в Киевский кружок народников — «бунтарей», принимает участие в организации деревенских поселений.

В задуманный бунтарями «конный отряд» для революционной агитации в селах Засулич потребовала допустить и женщин, «имея, конечно, в виду и себя», постоянно и «немало» она упражнялась в стрельбе¹.

Уцелев при разгроме жандармами киевского кружка осенью 1877 года, Засулич приезжает в Петербург и со своей подругой М. А. Коленкиной готовит покушение на Трепова.

Судебный процесс о покушении на Трепова закончился оправданием В. И. Засулич, после этого она некоторое время скрывается в Петербурге, а затем нелегальным путем уезжает за границу и поселяется в Швейцарии.

При расколе общества «Земля и воля» В. И. Засулич примыкает к «Черному переделу». Однако в течение двух лет — в 1882—1883 гг. — она руководит совместно с П. Лавровым заграничным отделом Красного Креста «Народной воли», призванным оказывать помощь политическим заключенным и ссылочным.

В Швейцарии В. И. Засулич знакомится с трудами Маркса и Энгельса и в 1883 году совместно с Г. В. Плехановым и его товарищами провозглашает создание первой в России марксистской группы «Освобождение труда».

Общеизвестна выдающаяся роль этой группы в распространении марксизма в России. В переводе Засулич и с ее предисловием издаются работа Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», книга Маркса «Ницше философии». Засулич пишет очерк истории Г. Интернационала, книгу о Жан-Жаке Руссо, литературно-критические статьи.

В конце 1899 года она нелегально едет в Россию для установления связи с социал-демократическими кружками. В Петербурге В. И. Засулич знакомится с только что вернувшимся из сибирской ссылки В. И. Лениным, принимает участие в создании первой общерусской социал-демократической газеты «Искра» и входит в состав ее редакции. Она выступает с рядом статей против «экономистов» и ревизионистов.

¹ М. Форленко, Собр. соч., т. II, М., 1931, стр. 140.

В. И. Ленин очень высоко ценил Веру Ивановну Засулич. По свидетельству Н. К. Крупской, перед приездом Засулич в Мюнхен, где издавалась «Искра», он говорил Надежде Константиновне: «Вот ты увидишь Вера Ивановну, это — кристально чистый человек»¹.

Однако оторванная длительное время в эмиграции от рабочих масс, не принимая непосредственного участия в развивающемся пролетарском революционном движении, В. И. Засулич не смогла воспринять ленинских идей о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, не могла полностью освободиться от влияния идеологии меньшевизма.

Именно поэтому она оказалась в лагере меньшевиков. Проживая со времени первой революции в Петербурге на легальном положении, Засулич в дальнейшем значительной роли в рабочем движении не играла. В годы первой мировой войны она примыкала к меньшевикам-оборонцам, а в 1917 году вошла в ЦК плехановской группы «Единство». Отрыв от рабочего движения, от сторонников В. И. Ленина не дал ей возможности правильно понять Октябрьскую революцию. В 1918 году Засулич заболела воспалением легких, и 8 мая 1919 г. в семидесятилетнем возрасте скончалась. Ее похоронили на Литераторских мостках Волкова кладбища в Петрограде.

* * *

В истории русского революционного движения память о В. И. Засулич навсегда осталась связанный не только с первыми шагами социал-демократии, но и с ее смелым выстрелом в царского сатрапа Трепова. Событие это имело в свое время огромный резонанс.

Возмущение произволом властей задело даже часть либеральной прессы. «Северный вестник» В. Ф. Корша, например, разъяснял, что выстрел Засулич имел политическую цель, ибо был направлен не только против Трепова, но и против административного произвола.

Правительство все же полагало, что суд будет рассматривать дело Засулич как обычное уголовное преступление.

¹ Н. К. Крупская, Воспоминания о В. И. Ленине, М., 1957, стр. 43—44.

Министр юстиции граф Пален, очевидно с согласия Александра II, решил передать дело Засулич суду присяжных заседателей. По всей вероятности, как сообщает в своих мемуарах народоволец Н. К. Бух (сын видного сановника), Пален заверял царя, что присяжные «вынесут обвинительный приговор и тем дадут отрезвляющий урок безумной кучке революционеров, докажут всем русским и заграничным поклонникам «геройского подвига» Веры Засулич, что русский народ преклоняется перед царем, любит его и всегда готов защитить его верных слуг»¹.

Подобное мнение высказывалось впоследствии в официальном издании департамента полиции — «Хронике социалистического движения в России»: «Процесс этот был как бы попыткой, пробным камнем для того, чтобы удостовериться, не достаточно ли обыкновенных юридических форм для суда над политическими преступниками; старались убедить себя в глубоком доверии к прямоте присяжных, к серьезности адвокатуры, благородству общества и осторожности юристов»².

Министр юстиции Пален сохранял до конца веру в осуждение Засулич судом присяжных и при этом заранее учитывал полезный для упрочения авторитета правительства эффект такого осуждения³. Все же некоторые сомнения у министра были, и потому он настойчиво требовал у председателя Петербургского окружного суда А. Ф. Кони гарантий того, что Засулич будет осуждена. Эту же цель преследовала и весьма прозрачная по замыслу аудиенция А. Ф. Кони у Александра II, о которой рассказывается в «Воспоминаниях о деле Веры Засулич».

После аудиенции А. Ф. Кони вновь отказался заверить ministra в том, что он поможет осуждению Засулич. Считая себя слугой правосудия, он не желал быть лакеем правительства.

Старания министра юстиции Палена воздействовать на председателя суда и подготовить сильное обвинение не увенчались успехом. С официальной точки зрения состав суда сложился неблагоприятно. Председатель суда

¹ Н. К. Бух, Воспоминания, М., 1928, стр. 162.

² «Хроника социалистического движения России, 1878—1887. Официальный отчет», М., 1906, стр. 14.

³ Ш. М. Левин, Две демонстрации, «Исторические записки», т. 54, 1955, стр. 253.

А. Ф. Кони держался независимо, товарищ прокурора окружного суда К. И. Кессель был бесцветной личностью. Серьезно повлияла на исход процесса и очень обдуманная тактика защитника Засулич — присяжного поверенного П. А. Александрова, который тщательно изучил характер и психологию заседателей данной сессии, отвел 11 присяжных и наметил представлявшийся ему подходящим состав присяжной коллегии. П. А. Александров, видимо, знал, что входные билеты на процесс Веры Засулич усиленно разбираются врагами Трепова из сановно-бюрократической верхушки, боровшимися с ним за влияние на царя, и учитывал, что эта блестящая публика, видимо, будет сочувственно относиться к подсудимой и тем окажет влияние на присяжных. Защитник отвел из состава присяжных почти всех купцов (их был значительный процент в списке присяжных данной сессии), но оставил мелких и средних чиновников, на которых влияние присутствующих сановников могло отразиться особенно сильно. Не было в составе присяжных, судивших Засулич, ни двух действительных статских, ни одного статского советника, фигурировавших в списке «очередных» присяжных сессии. Среди присяжных остались, кроме одного купца, только средне-чиновные и интеллигентные лица (один «свободный художник», «действительный студент», помощник смотрителя Александро-Невского духовного училища, четыре надворных и один титулярный советник, один коллежский секретарь, один коллежский регистратор, один дворянин)¹.

После процесса, окончившегося крушением надежд правительства, К. П. Победоносцев писал наследнику (будущему царю Александру III), что прокурор «мог бы отвесть всех тех чиновников, которых оставил защитник, и мог бы оставить всех тех купцов, которых защитник отвел»².

Однако, несомненно, что не столько чье-то влияние, сколько оппозиционное настроение, проявившееся в это время в сравнительно широких кругах образованного общества, в том числе интеллигенции, мелкого и среднего чиновничества, к которым, в частности, принадлежали присяжные, определило исход процесса.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 39, д. 248, лл. 10—11.

² «Письма К. П. Победоносцева к Александру III», т. I, М., 1925, стр. 120.